

7 октября 2013 года

Английский и русский языки

Европейская экономическая комиссия

Рабочий документ

Совещание Сторон Конвенции
об оценке воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте

Совещание Сторон Конвенции
об оценке воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте, действующее в качестве
Совещания сторон Протокола по
стратегической экологической оценке

**Рабочая группа
по оценке воздействия на окружающую среду
и стратегической экологической оценке**

Третье совещание

Женева, 11–15 ноября 2013 года

Пункт 4 предварительной повестки дня

Подготовка к шестой сессии Совещания Сторон Конвенции

**об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте и второй
сессии Совещания Сторон Конвенции, действующего в качестве Совещания
сторон по соблюдению и выполнению Протокола**

**Справочная статья о надлежащей практике
общения, сотрудничества и разрешения конфликтов**

**Записка председателя Комитета по выполнению Протокола и
представителей Европейской Комиссии и Международной
ассоциации оценки воздействия на окружающую среду¹**

Аннотация

Настоящая записка подготовлена по просьбе Рабочей группы по оценке воздействия на окружающую среду и стратегической экологической оценке. Просьба была сформулирована во время второго совещания группы (ECE/MP.EIA/WG.2/2013/2). Записка используется в качестве справочного документа на семинаре, посвященном обмену

¹Данную записку подготовили: Весна Колар-Планинсич (Vesna Kolar-Planinsic), Мария Партидарियो (Maria Partidario) и Луи Мюлеман (Louis Meuleman) (в качестве частных лиц) при содействии Маргариды Барата Монтейро (Margarida BarataMonteiro) (Лиссабонский университет) и Юлии Рашчупкиной (Yuliya Rashchupkina) (Массачусетский университет, Бостон).

передовыми практиками и инструментами общения, сотрудничества и разрешения конфликтов, в частности применительно к странам, не имеющим дипломатических связей.

Рабочая группа с готовностью откликнулась на предложение Председателя Комитета по выполнению Протокола, Европейской Комиссии и Международной ассоциации оценки воздействия на окружающую среду (IAIA) об организации в рамках третьего собрания Рабочей группы полудневного семинара, посвященного вышеупомянутой теме. В соответствии с достигнутой договоренностью, рекомендации, собранные во время семинара, будут переданы на Совещание сторон Конвенции для рассмотрения во время его шестой сессии, что поспособствует Сторонам в выполнении Конвенции. Президиум (Бюро) и секретариат при содействии Председателя Комитета, IAIA и Европейской Комиссии должны подготовить проект решения для Совещания Сторон (СС).

Цель настоящей записки – отразить содержание семинара. Это не руководящий документ; записка призвана послужить стимулом к дебатам на тему выполнения Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте и Протокола по стратегической экологической оценке. Записка может не отражать взглядов Европейской экономической комиссии ООН или секретариата.

Содержание

1. Введение – контекст и цель проведения семинара.....	2
2. Что представляет собой конфликт? Категории конфликтов.....	3
3. Примеры из практики.....	6
4. Некоторые механизмы, способствующие уменьшению конфликтов.....	10
5. Предварительные выводы, следующие из существующей практики.....	11
Дополнительная литература и ссылки на документы, доступные в интернете.....	11
Список использованных источников.....	12
Приложение: Проект программы семинара, посвященного передовым практикам общения, сотрудничества и разрешения конфликтов.....	15

1. Введение – контекст и цель проведения семинара

Окружающая среда не признает политических границ. В мире постоянно присутствует необходимость в том, чтобы страны совместно регулировали использование природных ресурсов; это относится и к странам, которые не состоят в прочных политических союзах. Более того, между некоторыми соседствующими странами, полагающимися на общие экосистемы, имеется серьезная дипломатическая напряженность. К счастью, чаще всего считается, что защита окружающей среды выгодна абсолютно всем, независимо от дипломатического статуса правительств.

В основе любого воздействия на окружающую среду лежит то, каким образом принимаются решения, как происходит обмен мнениями между различными заинтересованными сторонами и органами, принимающими решения, каким образом достигается договоренность о дальнейших действиях, а также то, как личные и институциональные конфликты, возникающие в силу различных факторов, могут привести к негативному воздействию, которого можно было бы избежать.

Внедрение Конвенции ОВОС и Протокола по СЭО может быть отсрочено или даже невозможно в ситуациях, когда дипломатические отношения отсутствуют или затруднены. Это не только является неудовлетворительным в плане соблюдения Конвенции и Протокола, но и подвергает риску окружающую среду и здоровье людей.

Подобные проблемы всегда существовали, существуют и будут существовать в пределах региона ЕЭК ООН и в других регионах, поэтому необходимо учиться на опыте разрешения конфликтов и прочих дипломатических практик в схожих ситуациях, в том числе не связанных со сферой СЭО или ОВОС.

В данном контексте Рабочая группа Эспо по ОВОС и СЭО в мае 2013 года приняла решение о проведении специализированного полудневного семинара, посвященного конкретной теме, во время третьего совещания Рабочей группы. В качестве организатора и принимающей стороны совещания совместно выступили Европейская Комиссия, председатель Комитета по выполнению Протокола и представитель Международной ассоциации оценки воздействия на окружающую среду (IAIA); совещание было частично профинансировано Европейской Комиссией.

Цель семинара – обсудить проблему конфликтов, связанных с окружающей средой, в контексте политически деликатных зон конфликта между разными государствами или регионами, а также почерпнуть информацию о применявшихся способах урегулирования конфликтов и попытках разрешения проблем. Приглашенные докладчики поделятся опытом урегулирования подобных проблем в конкретных случаях.

Доклады, представленные в ходе семинара, будут посвящены анализу практических примеров и опыта Западной Европы, Африки, Восточной Азии и Латинской Америки, где совместное регулирование использования природных ресурсов и защита окружающей среды оказались возможными, несмотря на политическую напряженность между соседствующими странами. Выводы, которые будут сделаны в ходе семинара, призваны помочь Комитету по выполнению Протокола, Рабочей группе и Бюро в их работе и будут представлены вниманию СС в 2014 году.

В настоящем кратком справочном документе представлены случаи конфликтов, связанных с вопросами окружающей среды в трансграничном контексте. Примеры приведены с целью изучения того, каким образом можно успешно урегулировать конфликтные ситуации при отсутствии дипломатических связей.

2. Что представляет собой конфликт? Категории конфликтов

Бедствия, конфликты и прочие кризисные происшествия вызывают краткосрочные и долгосрочные последствия, проявляющиеся в воздействии на окружающую среду. Есть различные мнения о том, чем являются кризисные ситуации – причиной или лишь

катализатором такого воздействия. Однако ясно, что оценка воздействия, при которой не учитываются возможные бедствия и кризисные ситуации, может дать неточные результаты. Неточная оценка может привести к ряду негативных последствий – от неудобств во время реализации проекта до, в крайних случаях, роста смертности по сравнению с предшествующими бедствию периодами.

Несмотря на то, что отсутствие дипломатических отношений между определенными странами снижает эффективность международных усилий по решению сложнейших задач в области окружающей среды, некоторые соседствующие страны на собственном примере демонстрируют, что такие задачи могут положить начало сотрудничеству и процессам установления мира: окружающая среда может стать катализатором сотрудничества в других областях политики в рамках дипломатических отношений. Эти отношения могут не быть нейтральными, однако они сделают возможным начало диалога.

В условиях глобализации, когда различные юрисдикции непрерывно сообщаются и взаимодействуют, государственные границы более не являются отчетливыми или важными в плане экологических последствий, вызываемых природой или деятельностью человека (Purnama 2004; Makarenko 2012).

В 1972 году в Стокгольмской Декларации (Принципы 21 и 22) и в 1992 году – в Декларации Рио-де-Жанейро (Принципы 2 и 13) подчеркивался вопрос экологических последствий трансграничного масштаба и ответственности за ущерб трансграничного масштаба, нанесенный в результате деятельности в пределах государственных юрисдикций. Можно отметить и другие международные события, посвященные трансграничным последствиям (Hildén and Gurman 2001; Bonvoisin 2011):

- Отчет Брунтландской Комиссии (1987), за которым последовало несколько процедур международных соглашений, конвенций, а также принятие «мягких» правовых норм об урегулировании экологических последствий трансграничного масштаба;
- Конвенция Эспо по ОВОС (1991);
- Киевский Протокол по СЭО, дополнивший Конвенцию ЕЭК ООН по ОВОС в трансграничном контексте;
- Директива ЕС по СЭО, требующая проведения трансграничных совещаний в случае, когда какая-либо из сторон считает, что в результате реализации плана или программы вероятны значительные экологические последствия трансграничного масштаба (Статья 7);
- Директива ЕС по СЭО, Статья 7;
- Североамериканское Соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды (1994)
- Киевская рамочная конвенция о защите и устойчивом развитии Карпат (2003), статья 12, параграф 1;
- Боннская Конвенция об охране мигрирующих видов диких животных (1979), резолюция 7.2.

В 1998 году Э. Мостерт провел исследование существующей литературы на тему разрешения конфликтов и пришел к следующим выводам:

- Соблюдаемое в литературе разделение конфликтов на индивидуальные, групповые,

социальные и международные приводит к тому, что слишком мало внимания уделяется организационным конфликтам, а также различиям между типами конфликтов. По мнению автора, наиболее убедительной является классификация конфликтов по их источникам;

- Теории конфликтов и их разрешения фокусируются на борьбе и распределении силы, удовлетворении потребностей человека или даже на проявлении оптимизации;
- Литература рекомендует конкретные методы и процедуры разрешения конфликтов, не помещая их в надлежащие рамки и не оговаривая ограничений, с которыми эти методы и процедуры сталкиваются в специфических контекстах.

Конфликт не является просто ситуацией, в которой необходимо выяснить, кто прав, а кто – виноват. Мостерт (1998) выделяет три возможных источника конфликта:

- **Фактические разногласия** – разногласия на предмет направления дальнейших действий. Источником этих разногласий могут служить различные взгляды на последствия определенной деятельности, связанный с ними риск или действующие правовые акты. В числе возможных причин также можно упомянуть неопределенность, возникающую из-за недостатка знаний, научных ограничений, абстрактной природы правил и норм, конфликтов между нормативными актами, различного понимания информации в силу того, что она получена из разных источников, некачественной коммуникации, способности определенных людей работать с информацией.
- **Конфликтующие цели** – конфликты по поводу желаемой ситуации, возникающие в силу различий между интересами, распределения затрат и выгоды, культурно обусловленных ценностей;
- **Аспекты отношений** – проблемы недоверия и силового противоборства, причиной которых могут быть отношения между вовлеченными сторонами. Источником недоверия могут послужить проблемы или недостаток коммуникации. Кроме того, недоверие может быть вызвано «проблемами пунктуации», то есть, ситуацией, в которой А не готов к сотрудничеству, потому что В не проявляет готовности к сотрудничеству, а В не готов сотрудничать, потому что А не готов сотрудничать; в такой двусторонней ситуации обе стороны не в состоянии сотрудничать из-за недоверия и нехватки общения. Что же касается силового противоборства – оно может начаться с недоверия или просто с ощущения, что одна из сторон намеревается увеличить свое влияние по отношению к другим сторонам.

Рисунок 1 демонстрирует четыре различные ситуации:

1. Дипломатические отношения + отсутствие конфликтов («Мирная ситуация»);
2. Дипломатические отношения + конфликты («Требуются переговоры»);
3. Отсутствие дипломатических отношений + конфликты («Замороженное состояние»);
4. Отсутствие дипломатических отношений + отсутствие конфликтов («Сотрудничество»).

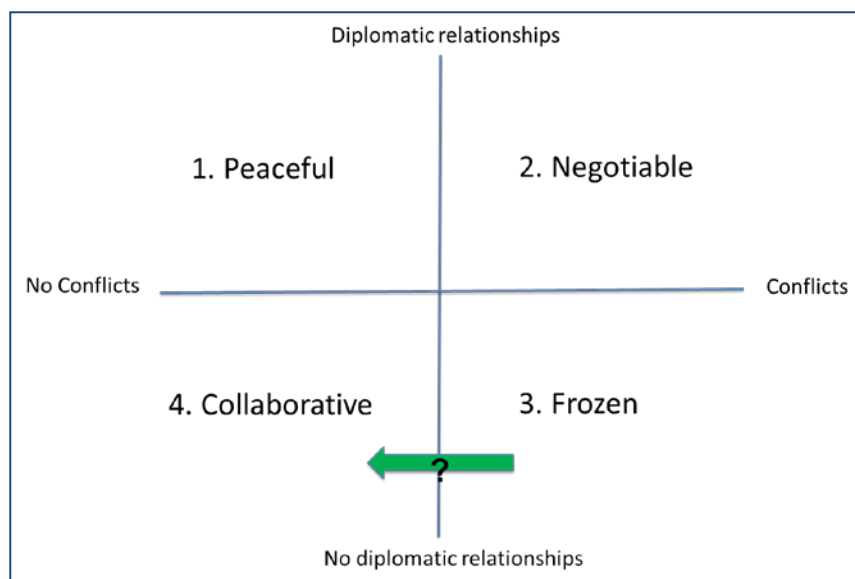

Рис.1 Как нарушить молчание? Движение в сторону сотрудничества (рисунок автора).

Данный семинар концентрируется на том, каким образом можно перейти от ситуации 3 к ситуации 4, учитывая, что есть реальная возможность установления сотрудничества и общения без возобновления или установления дипломатических отношений между странами.

3. Примеры из практики

Во всем мире есть примеры более или менее плодотворного трансграничного сотрудничества в условиях политической напряженности. В Европе таким примером является бассейн реки Дунай, в Африке – район бассейна Нила, крупная морская экосистема Бенгельского течения в связи с Намибией и Анголой, в Азии – ситуации вокруг Желтого моря и Южно-Китайского моря, а также течение Гумбольдта.

ДЕЛЬТА НИГЕРА

Добывающая промышленность тесно связана с экологическими и ресурсными конфликтами по всей Африке южнее Сахары. Богатая нефтью дельта Нигера в Нигерии является классическим примером того, как в результате поисков полезных ископаемых назрело целое сплетение экологических, ресурсных и политических конфликтов. Когда дерутся два слона, страдает трава. Эту поговорку можно отнести к тысячам сельских домашних хозяйств дельты Нигера, живущих в условиях ограниченных ресурсов; именно они являются жертвами конфликта. Конфликт истощил средства к существованию, имевшиеся у бедного населения, искажил стратегии получения этих средств и привел к незапланированным и нежелательным исходам жизнедеятельности. В последнее время был сделан определенный прогресс в реализации инициатив правительства и добывающей промышленности, направленных на разрешение конфликта и поддержку сельской жизнедеятельности в регионе (Adekoya 2009).

ИНДИЯ-ПАКИСТАН

Обширный засушливый район пустыни Тар является естественным барьером, протянувшимся вдоль границы между Индией и Пакистаном. За последние годы проблема опустынивания в обеих странах усугубилась по целому ряду причин: изменения в частоте выпадения осадков; уменьшение растительного покрова; ненадлежащие практики ведения сельского хозяйства; чрезмерное использование природных ресурсов; неправильное использование химических удобрений и пестицидов; продолжительная культивация конкретных территорий без предоставления почве адекватного периода на восстановление; туризм в экологически деликатных зонах. С индийской стороны пустыни Тар, округ Чуру штата Раджастан столкнулся с острым дефицитом воды из-за плохого качества грунтовых вод и отсутствия доступа к рекам и каналам. Чтобы поспособствовать началу сотрудничества между экспертами и органами, ответственными за принятие решений, в Индии и Пакистане, научные общества занимаются сбором, анализом и распространением данных в обеих странах².

Кроме того, пакистанские и индийские эксперты проводят работу, необходимую для того, чтобы убедить соответствующие правительства объявить все гималайские ледники «охраняемыми территориями», а также потребовали немедленной демилитаризации Сиачена с целью сохранения ледника, являющегося вторым по протяженности в мире. Эксперты обеих стран предложили основать независимую Индскую комиссию по водным ресурсам, состоящую из беспристрастных экспертов из различных международных организаций, таких как Всемирный Банк, Программа ООН по защите окружающей среды (UNEP) и Европейский Союз (EU)³.

ТУРЦИЯ–КИПР

Бесконтрольное развитие туризма, а также нелегальная охота и отлов животных, деградация и разрушение среды обитания, имеют место на всей территории островного государства Кипр, в 1974 году официально разделенного «Зеленой линией» ООН на северную и южную части. Проблемы окружающей среды требуют сотрудничества между сообществами всего острова. Решение задач, волнующих оба сообщества, таких как обеспечение морским черепахам чистых пляжей для гнездования, статус кипрской популяции осла, уменьшение последствий снижения уровня грунтовых вод, проходит в форме совместных инициатив, за рамками межправительственных контактов, через НГО или многосторонние организации. В настоящее время в обеих частях острова НГО, занимающиеся окружающей средой, задействованы в исследованиях, информационной, агитационной и образовательной деятельности, а также в мероприятиях по сохранению среды⁴.

ИРАН – ИРАК

На фоне многовекового конфликта между Ираном и Ираком особенно живо выглядит иллюстрация того, как необходимость противостоять общим экологическим угрозам может привести к сотрудничеству. Болота аль-Ахвар в южном Ираке и Иране являются крупнейшей

²<http://www.stimson.org/spotlight/desert-solitaire-why-india-and-pakistan-should-collaborate-to-combat-desertification/>

³<http://www.sify.com/news/indian-pak-experts-call-for-demilitarisation-of-siachen-news-international-mbmr4iedibg.html>

⁴<http://hasna.org/program-countries/cyprus/collaborative-solutions/> and <http://www.dailykos.com/story/2010/02/20/839037/-The-History-of-the-Cyprus-Conflict-A-Background-w-Peacebuilding-Strategies> .

увлажненной экосистемой Ближневосточной и Западной Евразии; исторически эта система включала более 12 000 кв.км связанных между собой озер, илистых и заболоченных участков. То, что произошло с этой экосистемой, в UNEP названо «одним из величайших экологических бедствий в мире»: более 90% болотистой местности пересохло в результате совмещенных действий по сооружению плотин вверх по течению Тигра и Евфрата и дренажных систем вниз по течению, предпринятых Баасистским правительством Ирака⁵.

Военные действия поставили под угрозу жизнеспособность болотистой местности, находящейся в критическом состоянии; в связи с этим многие в регионе поддерживают идею создания парка мира, предполагая, что подобный проект «потенциально способен привести к координированным совместным действиям по работе с этой территорией мирового значения и будущему формированию демилитаризованной зоны между странами» (Stevens, 2007, стр. 324). Несмотря на кажущуюся неразрешимость политического конфликта, «проекты по восстановлению болот продолжаются», и среди разных сообществ региона присутствует «интуитивное уважение к сохранению природной зоны», что в итоге «могло бы положить начало формированию доверия и сотрудничества» между Ираном и Ираком (Stevens, 2007, 328)⁶.

В конце июля 2013 года Кабинет министров Ирака назвал Национальный парк водно-болотных угодий первым и единственным национальным парком страны⁷. Национальный парк площадью 1000 квадратных километров (385 квадратных миль) на территории Центральных болот Ирака не только поможет защитить болота, но и потребует регионального сотрудничества по вопросам водных ресурсов в зоне Плодородного полумесяца – продуктивной с сельскохозяйственной точки зрения полосы земли, пролегающей через засушливые и полусушливые участки Ближнего Востока.

КИТАЙ – ЯПОНИЯ – ЮЖНАЯ КОРЕЯ

Стремительная индустриализация и переменчивые структуры потребления, характеризующие развитие Восточной Азии, приводят к все более существенному истощению природных ресурсов и являются источниками трансграничного загрязнения воздуха и океана. Трехстороннее совещание министров по охране окружающей среды (ТЕММ) и План действий по защите северо-западной части Тихого океана (NOWPAP) являют собой примеры того, как защита окружающей среды может укрепить двустороннее и региональное сотрудничество в условиях дипломатической напряженности.

Механизм ТЕММ был основан в 1999 году. Этот механизм отвечает за межправительственное сотрудничество по вопросам окружающей среды в Северо-восточной Азии между Японией, Китаем и Южной Кореей. Приоритетными областями ТЕММ являются: (1) повышение в обществе осознания того, что три упомянутые государства принадлежат к одному экологическому сообществу; (2) способствование обмену информацией; (3) укрепление

⁵<http://www.internationalpeaceandconflict.org/group/internationalpeaceparks/forum/topics/iran-iraq-a-mesopotamian#.Uj5R61NkmCk> .

⁶http://www.jsedimensions.org/wordpress/content/a-sustainable-peace-from-militarized-borders-to-transnational-resource-collaboration_2012_03/ .

⁷<http://www.circleofblue.org/waternews/2013/world/iraqs-first-national-park-a-story-of-destruction-and-restoration-in-the-mesopotamian-marshlands/> .

сотрудничества в исследованиях, касающихся окружающей среды; (4) развитие сотрудничества в отраслях промышленности, связанных с окружающей средой, и передача технологий защиты окружающей среды; (5) изучение соответствующих мер по предотвращению загрязнения воздуха и защите морской среды; (6) укрепление сотрудничества в решении глобальных экологических проблем, таких как сохранение биологического разнообразия и изменения климата. В последнее время в темы, охватываемые совещаниями, были включены управление отходами, химическое загрязнение, энергетика, проблемы водных ресурсов, а также реконструкция обществ на основании разумных циклов использования материалов и «циркулярной» экономики.

NOWPAP была принята в 1994 году Народной Китайской Республикой, Японией, Южной Кореей, а также Россией, в качестве части программы UNEP «Региональные моря». Общая цель NOWPAP – мудрое использование и развитие прибрежной и морской среды, способное обеспечить предельно долгосрочную пользу для человеческого населения региона, наряду с защитой здоровья человека, экологической целостности и сохранением жизнеспособности региона для будущих поколений.

Такие проекты сотрудничества, как ТЕММ и NOWPAP, после своего основания продолжают функционировать независимо от дипломатической напряженности. Политическое напряжение дает о себе знать, когда программы, по поводу которых было достигнута договоренность, требуют стабильной финансовой поддержки, и новые процедуры подвергаются пересмотру⁸.

Восстановление трансграничных экосистем в зонах острых политических конфликтов

(Goetz Schuerholz, 16-я международная конференция, Общество экологической реставрации, 24-26 августа 2004 года)

Создание двух трансграничных биосферных заповедников для трех стран – Греции, Македонии и Албании в Балканском экорегионе, и Грузии, Армении и Турции в Кавказском экорегионе – должно существенно поспособствовать устойчивому сохранению биоразнообразия, а также политической стабильности, в двух зонах острого конфликта. Комплексный подход к экорегиональному планированию, активная упреждающая защита приграничных территорий как трансграничных охраняемых зон, консолидация существующих охраняемых территорий и применение совместных политик управления, направленных на восстановление деградированных экосистем, расположенных по обе стороны границы, должны положительно отразиться на сохранении биологического разнообразия в обоих регионах. Реставрация сыграет ключевую роль в работе по реабилитации заболоченной местности Малики в Албании, Малого озера Преспа в Греции и лиственных дубово-буковых горных лесов Галичицы (Galicia Male) и гряды Тет (Thate Ridge). Последняя является охраняемой территорией в Македонии, однако серьезно деградировала в Албании. Схожим образом, решающее значение для восстановления экосистемы будет иметь реставрация всемирно значимых, однако деградированных, заболоченных земель и субальпийских пастбищ, которыми славится уникальное плато

⁸ Wirth, C. (2010). The Nexus between Traditional and Non-Traditional Security Cooperation in Japan-China Relations: Environmental Security and the Construction of a Northeast Asian Region. Waseda University Global COE Program, *GIARI*, Vol. 2, 69-86.

Джавахети Грузии и Армении. Обе зоны по-прежнему находятся под угрозой, вызванной ненадлежащим использованием земли и ресурсов, бесконтрольным развитием и бедностью – главной и коренной причиной деградации окружающей среды. Обе зоны признаны экологическими «горячими точками» глобального значения. Для этих уникальных экосистем характерен высокий уровень эндемизма, большое разнообразие наземных и водных видов, критическое место обитания мигрирующих видов птиц. Есть надежда, что хорошо освещенную в исторических источниках политическую нестабильность обеих зон, вызванную в основном территориальными спорами соседствующих этнических меньшинств и столкновением религий, можно будет преодолеть с помощью целенаправленного комплексного подхода к разработке правил землепользования, при условии, что такой подход найдет полную поддержку со стороны международного донорского сообщества. Считается, что предлагаемый синхронизированный подход к охране и рациональному использованию земли принесет пользу местному бедному населению, международному движению за мир, а также сохранению биологического разнообразия. Ожидается также, что комплексное планирование и управление трансграничными экосистемами поспособствует оптимизации взаимодействия.

4. Некоторые механизмы, способствующие уменьшению конфликтов

Мостерт (1998) приводит несколько примеров категорий, на которые разделяются методы и процедуры разрешения конфликтов:

- **Обсуждения и переговоры** – стороны сохраняют за собой полномочия по принятию решений. Для предоставления поддержки в ходе дискуссий и переговоров может быть приглашена третья сторона, которая всегда должна быть беспристрастной по отношению к сути конфликта и вовлеченным сторонам;
- **Обязывающий арбитраж с вынесением решения** – стороны утрачивают свои полномочия по принятию решений, и ответственной за их принятие становится третья сторона. В данном случае решаются исключительно юридические вопросы, что снижает дальнейшие возможности нахождения взаимовыгодных решений. Эта категория методов и процедур может стать наилучшим решением для неполномочных сторон, однако может привести к нежелательным отсрочкам результата;
- **Институциональные решения** – призваны упростить разрешение или предотвращение будущих конфликтов. Среди примеров таких решений – принципы независимой проверки по существу и нормативные акты; планирование, консультации и процедуры участия общественности; сетевой менеджмент, который в целом способствует развитию сотрудничества; рынки, позволяющие разрешать конфликты посредством ценового механизма; дискуссионные платформы;
- **Уклонение и насилие** – уклонение возникает, когда стороны осознают существующую между ними зависимость. Насилие – сомнительный метод, который скорее следует именовать «подавлением конфликта».

В разрешении конфликта предельно важно не пренебрегать контекстными факторами конкретного случая, так как именно внимание к этим факторам предопределяет эффективность конкретных методик и процедур. Примеры таких факторов: политическая ситуация каждой

стороны, социально-экономическая ситуация, институциональный контекст и организационная структура, а также культура сторон, которая в большинстве случаев определяет общий подход к конфликту и его разрешению.

5. Предварительные выводы, следующие из существующей практики

1. Урегулирование проблем окружающей среды может начаться с инициативы негосударственных организаций, ученых, предпринимательского сектора, массмедиа, религиозных и других общественных групп.
2. Решение вопросов окружающей среды часто может служить катализатором сотрудничества в других областях политики в рамках дипломатических отношений; эти отношения могут не быть нейтральными, однако они сделают возможным начало диалога.
3. Разрешение конфликтов, связанных с окружающей средой, не всегда требует налаживания между странами официальных дипломатических отношений.
4. Политическая воля сторон, ответственных за принятие решений, к установлению взаимовыгодного сотрудничества по вопросам окружающей среды является ключом к укреплению сотрудничества.

Дополнительная литература и ссылки на документы, доступные в интернете

Примеры, описанные на сайте ЕЭК ООН, посвященном Эспо Конвенции:

1. Pipeline between Italy and Croatia (March 2004)

(http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/eia/documents/factsheet/Factsheet2_Pipeline_between_Italy_Croatia_Mar05.pdf)

2. Bridge over the Danube River between Vidin (Bulgaria) and Calafat (Romania) (December 2004)

(http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/eia/documents/factsheet/Factsheet1_Bridge_over_Danube_River_Dec04.pdf)

3. Thonon-Annemasse Road, France, Close to Switzerland (August 2008)

(http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/eia/documents/factsheet/Factsheet3_Road_in_France_close_to_Switzerland_Aug08.pdf)

4. Chancy-Pouigny Hydropower Station, on the border between France and Switzerland (August 2008)

(http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/eia/documents/factsheet/Factsheet4_Hydropower_in_France_Switzerland_Aug08.pdf)

5. Nuclear power plants in Finland (March 2009)

(http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/eia/documents/factsheet/Factsheet5_Nuclear_power_plants_Finland_Mar09.pdf)

6. Expansion of a planned spent nuclear fuel repository in Finland (March 2009)

(http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/eia/documents/factsheet/Factsheet6_Nuclear_fuel_repository_in_Finland_Mar09.pdf)

Другие примеры:

1. Synthesis report of an expert workshop organised by DG Research and Innovation, European Commission on 19 December 2011, in Brussels

(http://ec.europa.eu/research/social-sciences/pdf/caucasus-publication_en.pdf)

2. Cultures of Governance and Conflict Resolution: A Euro-Indian Workshop; Convened by The European Commission in cooperation with the Delegation of the European Commission to India; New Delhi and Simla, India, 20-22 November 2008

(http://ec.europa.eu/research/social-sciences/pdf/euro-indian-workshop-proceedings_en.pdf)

3. From Conflict to Co-operation in International Water Resources Management: Challenges and Opportunities; International Conference UNESCO-IHE, 20-22 November 2002, Institute for Water Education, Delft, The Netherlands

(<http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001354/135494e.pdf>)

4. Do Ó A. *Transboundary drought risk management in Mediterranean Europe. A state-of-the-art analysis for the Guadiana River Basin*. In : López-Francos A. (comp.), López-Francos A. (collab.). *Economics of drought and drought preparedness in a climate change context*. Zaragoza : CIHEAM / FAO / ICARDA / GDAR / CEIGRAM / MARM, 2010. p. 267-272 (Options Méditerranéennes : Série A. Séminaires Méditerranéens; n. 95)

(<http://om.ciheam.org/om/pdf/a95/00801355.pdf>)

5. Environmental Impact Assessment in a Transboundary Context: Pilot Project in Central Asia – Project Report

(http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/eia/documents/ActivityReports/BishkekMar09/Pilot_project_report_en.pdf)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

“Extractive Industry and Environmental Conflict: Predicament of Rural Households in Nigeria’s

Oil Rich Region”, Adebanji Adekoya

Albergaria R. Fidelis T. Transboundary EIA: Iberian experiences. *Environmental Impact Assessment Review*. 2006; 26: 614-632.

Albrecht E. Transboundary consultations in strategic environmental assessment. *Impact Assessment and Project Appraisal*. 2008; 26(4): 289-298.

Bredariol CS. Magrini A. Conflicts in developing countries: a case study from Rio de Janeiro. *Environmental Impact Assessment Review*. 2003; 23: 489-513.

Bruch C. Nakayama M. Troell J. Goldman L. Mrema EM. Assessing the assessments: improving methodologies for impact assessment in transboundary watercourses. *Impact Assessment and Project Appraisal*. 2008; 26(4): 239-251.

Connelly RG. The UN convention on EIA in a transboundary context: a historical perspective. *Environmental Impact Assessment Review*. 1999; 19: 37-46.

de Boer JJ. Bilateral agreements for the application of the UN-ECE Convention on EIA in a transboundary context. *Environmental Impact Assessment Review*. 1999; 19: 85-98.

de Mulder J. The institutional context for transboundary environmental impact assessment in Belgium: multi level setting – a matter of smooth governance?. *Impact Assessment and Project Appraisal*. 2008; 26(4): 277-288.

Bonvoisin N. Transboundary issues in SEA. *Handbook of strategic environmental assessment*. B Sadler, R Aschmann, J Dusik, TB Fischer, MR Partidário and R Verheem eds. 2011. Earthscan.

Ebbesson J. Innovative elements and expected effectiveness of the 1991 EIA convention. *Environmental Impact Assessment Review*. 1999; 19: 47-55.

Garver G. Podhora A. Transboundary environmental impact assessment as a part of the North American Agreement on Environmental Cooperation. *Impact Assessment and Project Appraisal*. 2008; 26(4): 253-263.

Hildén M. Furman ER. Assessment across borders: stumbling blocks and options in the practical implementation of the Espoo Convention. *Environmental Impact Assessment Review*. 2001; 21: 567-551.

Koivurova T. Transboundary environmental assessment in the Arctic. *Impact Assessment and Project Appraisal*. 2008; 26(4): 265-275.

Koyano M. The significance of the Convention on Environmental Impact Assessment in a Transboundary Context (Espoo Convention) in international environmental law: examining the implication of the Danube Delta Case. *Impact Assessment and Project Appraisal*. 2008; 26(4): 299-314.

Moster E. A framework for conflict resolution. *Water International*. 1998; 23(4): 206-215.

Nazari MM. The transboundary EIA convention in the context of private sector operations co-financed by the International Financial Institution: two case studies from Azerbaijan and Turkmenistan. *Environmental Impact Assessment Review*. 2003; 23: 441-451.

Purnama D. Review of transboundary environmental impact assessment: a case study from Timor Gap. *Impact Assessment and Project Appraisal*. 2004; 22(1): 17-35.

Schrage W. Bonvoisin N. Transboundary impact assessment: frameworks, experiences and challenges. *Impact Assessment and Project Appraisal*. 2008; 26(4): 234-238.

Tesli A. Husby SR. EIA in a transboundary context: principles and challenges for a coordinated Nordic application of the Espoo Convention. *Environmental Impact Assessment Review*. 1999; 19: 57-84.

Todd S. Measuring the effectiveness of environmental dispute settlement efforts. *Environmental Impact Assessment Review*. 2001; 21: 97-110.

Zeitoun M. Warner J. Hydro-hegemony – a framework for analysis of transboundary water conflicts. *Water Policy*. 2006; 8: 435-460.

Приложение: Проект программы семинара, посвященного передовым практикам общения, сотрудничества и разрешения конфликтов

Ориентировочное время: понедельник, 11 ноября, 15:00 – 18:00

15:00 Открытие и приветствие Председателя Комитета по выполнению Протокола г-жи Весны Колар-Планинсич (Vesna Kolar-Planinsic)

15:15 Введение в тему и справочный документ (г-жа Мария Партидарио (Maria Partidario))

15:30 Доклад г-жи Мэри Меттьюз (Mary Matthews) (международный эксперт, ПРООН-ГЭФ Международных водных ресурсов)

15:55 Доклад г-на Рэймонда Сейнера (Raymond Saner) (Директор Департамента дипломатического диалога, ЦСЭНР (CSEND), Женева)

16:20 Пленарная дискуссия: Какие выводы можно сделать из приведенных примеров в плане потенциально успешных механизмов достижения сотрудничества в области окружающей среды в условиях политической напряженности?

17:20 Завершение, подведение первых итогов

17:30 Закрытие